

Я леплю из пластилина, пластилин нежной, чем глина. Я леплю из пластилина кукол, клоунов, собак...

Песенку эту я вспоминаю, когда смотрю на Александра Татарского — одного из самых именитых в мире отечественных мультипликаторов. Популярно почти как киноартиста. Думаю, это он из-за своей «Пластилиновой вороны» такой популярный. Или из-за прмяничной заставки к «Спокойной ночи...»? Или его прославили следователи-«Колобки...»?

Вот проводим мы с ним дискуссию на международном фестивале КРОК о наблевших проблемах анимации. Как он распалился... Гневно обличает непрофессионализм, объясняет истоки. А рука все время что-то мнет. Пластилин, догадываюсь я. В тот же момент бескомпромиссной речи из-под уже тронутых седной кудряшек сверкнет хулиганский, бесшабашный, бескомпромиссный взгляд подростка.

Того самого, что в 12 лет пришел на знаменитую Киевскую мультистудию в начале 60-х. Классик Эдуард Кирич скопал кусок калки, на котором рисовал, и, жонглируя им, дал пас. Саша поймал. После чего последовало предложение: «Расти скорей. Ты нам нужен». Предложение было принято. Студия напоминала их шумный дом, старший Татарский сочинял миниатюры и скетчи для клоунов.

Почему-то я так и думала. Почему-то догадывалась: он считал быть клоуном. В его пластилиновых фильмах персонажи напоминают коверных. Кажется, после каждого превращения автор подмигивает нам и разводит руками: «Ап!». Мы видели Корову. И вдруг она — Собака. «Рыцаря печального образа» Александра Татарского клоуны Никулин, Шуйдин, Попов воспитывали наравне с родителями.

А.Т.: Аниматоры — люди той же породы. Ставят невозможные задачи и до седьмого пота решают их. В Киев приезжал замечательный драматург Михаил Вольпин. Читал на студии лекции. Подолгу играли с ним на бильярде. Он — мастер, в молодости играл с Катаевым, Ильфом, Маяковским. Так что и я знаком с ними... через кий.

Наслушавшись лекций, Саша поступил на сценарно-киноведческий факультет. Диплом предложили защищать как диссертацию. Но он выпрыгнул из науки, нырнув с головой в живую анимацию.

А.Т.: Вольпин показал французский мультфильм «Вилла — моя мечта». Сейчас уж не помню автора. Помню, что впервые испытал колики от смеха. Это было как вспышка: вот она, осуществленная мечта быть клоуном, но в мультипликации. Второе потрясение случилось в 70-е. Привезли программу иностранных мультфильмов, и среди них — «Пассажир второго класса». Великолепная работа эпохи расцвета югославской школы. Фильм — шок: словно меня подключили к сети. Потрясающий комедийный мир абсурда. Я молился даже на коробку с пленкой.

Потом перед каждой новой картиной он для разминки смотрел «Пассажира...». К сожалению, при всей яркости и неповторимости киевской студийной «команды» картины в основном потоке выпускались однообразно-серые. Наглый Татарский сочинил способ диагностики на ранних этапах «беременности» фильмом: уже на уровне

раскадровки. Вместе с друзьями разбирали картины до косточек. Устраивали ролевые игры. Будто на студию врывались петлюровцы, брали в заложники режиссера, не справившегося с задачей. Спасать его можно было за час: придумать, как сделать хорошо. Иначе — расстрел.

На студии Татарский, как положено, прошел путь от чернорабочего до... аниматора. Писал номера для автомобилей в гараже, делал реквизит для кукол, работал на заливке, фазовке, прорисовке. Сжигал мусор в фильмофонде. Был такой повсеместный приказ: уничтожить все пленки на горючей основе. Прежде чем сжечь, ночью в монтажной смотрел обреченного на уничтожение «Фанфан-Тюльпана». Заодно учился монтировать, склеивая кинозрелище из «Фан-Фана...» с фильмами

водством студии между тем из сложных становились опасными. Он признается: «Вместо Москвы легко мог оказаться в тюрьме». Так что путь в столицу — победа.

— Когда я приехал в Москву на студию «Мульттеатр», почувствовал себя столичным профессором, приехавшим в сельскую клинику...

— Ты волюно чувствовал себя на зашоренном лапником Гостелерадио?

— Да, габэшное Гостелерадио было страшно политизировано. Но в провинции было еще хуже — чиновники бдели больше.

— Как же киевский «подпольщик» вырвался в Москву?

— Был объявлен набор на Высшие курсы.

Зато все ей подвевали. Ду-маю, Лапин — тоже. На Всесоюзном кинофестивале, соперничая с игровыми картинами, она победила. Фильму «Падал прошлогодний снег» повезло чуть больше. Его выпустили один раз: в Варну на фестиваль, где он получил приз. «Обратная сторона Луны» с трудом попала в Загреб, увезла «золото», тоже став «невыездной».

длии нужно было постановление Совета Министров СССР. Тем не менее... Пытался искать лазейки. Например, создать студию при обществе глухих. На ТВ мы еще делали на автомате «Колобок», «Крылья, ноги и хвосты». Я узнал о создании корпорации «Видеофильм». Лигачев понял, что проигрывает идеологическую войну. Вдгонку Западу предложил развивать собственную индустрию. Во главе корпорации встал амбициозный молодой Олег Уралов. Пошел к нему на прием. Буквально через день все завертелось.

Так возникла студия «Пилот». Сначала государственная, а потом — первая частная в стране. По-

ПЛАСТИЛИНОВЫЙ КЛОУН

Александр ТАТАРСКИЙ: Главное — приделать фильму крылья, ноги и хвосты

про животных, фрагментами про устройство двигателя трактора БТ-15 и деятельность маргаритового завода.

Главный учитель — Давид Черкасский. С ним было трудно. Техника перекладки не терпит ошибок. Все на нервах. При этом требовательность — нечеловеческая. Этот джентльмен мог прийти и в своей неповторимо-мягкой манере сказать: «По-моему, Саша, вы сняли говно».

А.Т.: Первая похвала? Уже в Москве. Нет... Была одна сцена во «Врунгеле...». Тангстеры стреляют внутри египетской пирамиды. Пуля летит по узким каналам, рикошета и отражаясь. Этот пролет я до утра просчитывал и снимал. Утром пришел Черкасский и сказал: «Угадал».

Скоро Татарский заскучал, занялся андеграундом. Рентгеновский аппарат переделал в мультстанок. Вместе с другом и соратником Игорем Ковалевым придумали студию «Фокус». Стали делать кино: ни на что не похожее. Когда обалдевшие зрители спрашивали: «Что это?» — отвечали: «Новая албанская школа. Только что привезли из-за границы».

Делали кино из резинового клея, огня, зубной пасты. Нацупывали пальцами технологию. Конечно же у пластилиновой техники Татарского ноги растут оттуда, из «Фокуса». Отношения с руко-

Сдали экзамены с Ковалевым, прошли под первыми номерами. Мы же привезли готовые работы, заинтересовавшие и Хитрука, и Пекаря... Но тут вмешался директор Киевской студии... и меня не взяли. Зато наши пленки увидели на ТВ, предложили работу. Перед Олимпиадой нужны были руки.

А еще... «крылья, ноги и хвосты». И Татарский приделал картинкам малопопулярной студии крылья.

Первое задание — вытянуть заваленный заказ: фильм по рисункам детей. Три сюжета по песенкам. Крутой авангардист Татарский хотел было от-

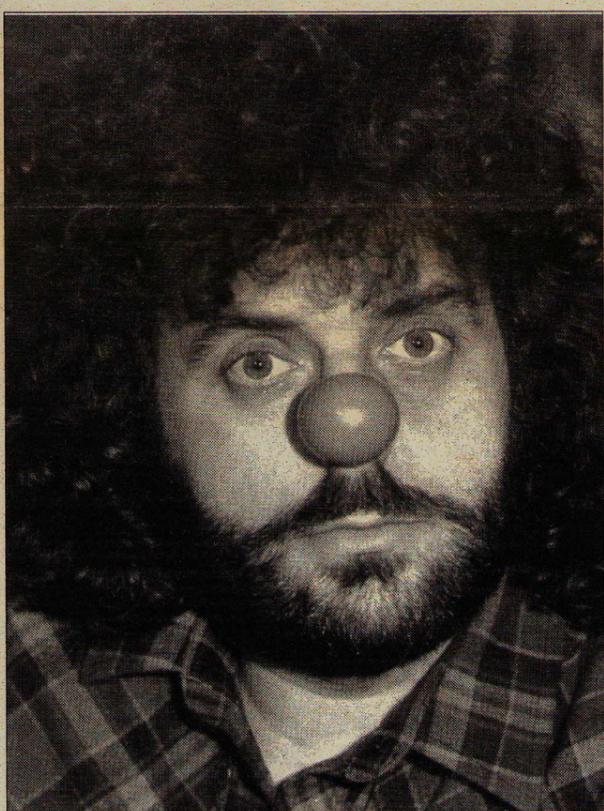
казаться, но передумал. Приволок инженера троллейбусного парка города Ленинграда Гришу Гладкова и протасил его в качестве автора музыки. Три сюжета: краски, цветные карандаши и пластилин. Из пластилина выпросталась та самая всемирно знаменитая Ворона, пролаяла на всю страну с оглушительным успехом.

— Наверное, ее разрывали фестивали мира...

— Нет, солнышко, никуда она не поехала. На ТВ было распространено правило: если фильм попадал на зарубежный фестиваль, да к тому же награждался...

— ...режиссера увольняли...

— Ты шутишь, а это почти правда. Редактор Ткаченко утверждал: «Раз фильм отмечен идеологическими врагами, значит, летит воду на их мельницу. Следовательно, кино — антисоветское, чуждое. Авторы — идеологические диверсанты». Ворону никуда не посылали.

— Ведь не мы изобрели в анимации пластилин. Но мы ничего из апробированного на Западе не видели. Оттого выдумали собственную, ни на что не похожую технологию.

Со смертью Брежнева пришли черные времена: контролировали каждый шаг. Фильмы останаивали кадром — искали шпионскую тайнопись.

— Тотальный маразм включал доносы, обвинения в антисоветчине. Горжусь, что среди моих пособников упоминались Эдуард Успенский и Федор Хитрук. Куда деться? Мы с Ковалевым в 83-м году, увидев в Болгарии свободную продажу пива с солодкой, посчитали это прорывом демократии и надумали жениться на болгарках. Девушки, к сожалению, не показались... Зато понял, что хочу работать на другой студии.

— Как ты осмелился возмечтать о негосударственной студии?

— Мне объясняли, что я идиот, ведь для создания сту-

настоящему новая студия. Хотя бы потому, что профессионалов всех звеньев выучивали тут же, на студии.

Во время 15-летнего существования «Пилота» сам Татарский сделал немного: несколько мультфильмов в сборниках «Лифт», картины «Унесенные ветром» и «Красные ворота Расемон», сериал с испанцами и полнометражный незавершенный фильм «Прибытие поезда». Его нереализованная мечта...

— Фильм начали делать 1986 году на свои деньги. Можно сказать, одна из причин рождения «Пилота» — создание этой картины.

Татарский творил новую эстетику анимации. Свободную от традиций, близкую по духу большому кинематографу. Ретростилистику, растворенную в акварельных рисунках. Начальник станции в день парашютиста едет в Москву. Движение поезда — чистая экспрессия: без склеек, фантастический пролет по рельсам пространства через

шпалы времени. Сейчас фрагменты, стилистика «Прибытия поезда», растасканные и угаданные, мелькают то в «Носках большого города», то в триумфально шествующем по миру «Свидании в Бельвилле». Почти сорок минут фильма было нарисовано, когда наступил экономический крах. Инфляция — 30 процентов в месяц. Фильм пришлось законсервировать. Целлюлоид, увы, был перестроенный — бракованный, значит. Теперь его можно лишь загнать в компьютер и реставрировать. А для этого нужны деньги...

— Если вдруг удастся фильм завершить, ты будешь что-то менять?

— Все эти годы я доставал тетрадки: что-то менял. Теперь, после «...Бельвилле», понимаю: надо делать лучше.

— Нет ли ощущения, что 15 лет блистательного существования «Пилота» тебя как художника, прости, раздавили? Не было бы «Пилота», а бы сейчас разговаривала с режиссером, имеющим большую фильмографию.

— Безусловно, я пострадал как режиссер, автор. Например, когда денег почти не было, пришел мой соратник Игорь Ковалев, сказал: «Я уезжаю. В Америке у меня не будет возможности делать свое кино». Я остановил «Прибытие поезда». Дал возможность снять ему «Его жена курица». Потом еще один фильм. Он уехал и стал-таки за океаном делать авторское кино. В чем-то я дико потерял, зато приобрел продюсерский опыт.

— Неужели не можешь сосредоточиться на своем кино, собственных амбициях?

— Нет. Приходится с утра до ночи думать о студии. Вот сейчас разворачиваем проект «Гора самоцветов». 52 сказки народов России по 13 минут. Значит, опять 2—3 года буду заниматься этим.

Проект должен быть успешным, ведь Татарский — хороший дирижер. Он обещал: «Не знаю, сколько фильмов сделает «Пилот», но неудачных настолько, что их не отберут в конкурсе крупного фестиваля, не будет». Обещание сдержал. На «Пилоте» снимали свои фильмы Бронзит, Петров, Харитиди, Ковалев, Алдашин. Всего около 40 фильмов, примерно сотня призов.

— Не обидно, что многие твои ученики уехали в США...

— Далее везде: Канада, Венгрия, Испания, Бразилия, Франция, Китай. В основном уезжали в начале 90-х в экономическую эмиграцию.

— Вот думаю: «Пилот» мог стать лучшей студией мира, будь все они рядом.

— Ты спросила, о чем жалею. Не рву на себе волосы, что снял мало фильмов, но испытываю настоящую горечь: была создана суперкоманда, равной которой нет, которая могла бы стать новой волной русской анимации. Они работают сейчас на разных студиях на ключевых ролях. Но, по сути, размазаны по миру.

Наш разговор происходит на анимационном фестивале КРОК. Знаю, что у себя в каюте он заканчивает сценарий полнометражного фильма «Безумные волосы», действие которого будет происходить в Англии времен Второй мировой. А еще знаю, что по ночам ему снится «Прибытие поезда». Картина из нежных красок, не устоявших под жестким напором времени...

Лариса МАЛЮКОВА

Татарский Александр

26.10.03